

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ } Выходять два раза въ мѣсяць.
пересылки три руб. сер., съ }
пересылкою 3 р. 60 к. сер. п. } 11 и 16 чисель.

1-го Апрѣля № 7. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

На случай надобности во временномъ подкрѣпленіи наличныхъ средствъ Государственнаго казначейства, Мы признали за благо разрѣшить министру финансовъ, по согласію представленію его, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, выпускать время отъ времени краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства выпускаются на сроки не менѣе трехъ мѣсяцевъ и не долѣе одного года.

2) Со дня истеченія срока, на который они выпущены, уплачивается нарицательная ихъ цѣна съ процентами за весь сей срокъ въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ для каждаго выпуска особо.

3) Процентова за время со срока, на который обязательства были выпущены, по день предьявленія ихъ къ уплатѣ, никакихъ не начисляется.

4) Наричательная цѣна обязательствъ не должна быть менѣе тысячи рублей.

5) Форма обязательствъ, нарицательная ихъ цѣна, размѣръ платимыхъ по нимъ процентовъ, срокъ уплаты капитала съ процентами, мѣста, въ коихъ уплата сія производится, и прочія условія каждаго выпуска опредѣляются по усмотрѣнію министра финансовъ, согласно вышеизложеннымъ правиламъ (ст. 1, 2, 3 и 4).

6) Обязательства могутъ быть на семь основаніи выпускаемы ежегодно не свыше той суммы, на какую повелѣдуютъ Высочайшія Наши повелѣнія, по представленіямъ о семь министра финансовъ.

7) Время и способъ производства каждаго выпуска избираются министромъ финансовъ.

8) Обязательства, выпущенныя на предъявителя, могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и считаются собственностію держателя ихъ.

9) Порядокъ зачота процентовъ при переходѣ обязательствъ отъ одного частнаго лица къ другому, предоставляется взаимному ихъ соглашенію.

10) Обязательства принимаются въ залогъ названными мѣстами по нарицательной цѣвѣ и въ обезпеченіе тамъ же нныхъ пошлинъ по цѣвѣмъ, кавія назначаемы будутъ министромъ финансовъ. Государственный банкъ и его конторы и отдѣленія могутъ принимать обязательства къ учету.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го января—12-го февраля 1878 года, за № 84, объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1877 года, за № 272, по вопросу о томъ: обязаны ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законами, Святѣйшій Синодъ находитъ: а) что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія на то, что свидѣтели, при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебного слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того же Устава, по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не противорѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11-го ноября 1866 года было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установленій; в) что Святѣйшій Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 19-го октября 1873 года—4-го октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности въ ихъ осѣдлости и назначилъ размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ,

и г) что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являются въ камеру судебныхъ слѣдователей для привода въ присягѣ. А потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Предписать всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, чтобы, для устранения всякихъ недоразумѣній, поставили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеры слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чемъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

13-го февраля.—Священнику села Наливайковки, Кіевскаго уѣзда, Евгенію *Шулжевичу* и его прихожанамъ, за ихъ заботливость о благоустройствѣ своей приходской церкви, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

20-го февраля.—Банцелярскій служитель Кіевской Духовной Консistorіи, Николай *Морчовскій*, опредѣленъ письмоводителемъ Кіевскаго Епархіальнаго Попечительства на мѣсто уволеннаго отъ сей должности Дмитрія Черновскаго.

20-го февраля.—Священнику села Головатина, Черкаскаго уѣзда, Марку *Прокоповичу* и церковному старостѣ Ивану *Котляру*, за усердное стараніе о благоуукрашеніи Храма Господня, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

22-го февраля.—Церковный староста села Мироновки, Каневскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Оюлотка*, за усердное попеченіе о благолѣпнн приходскаго храма, награжденъ похвальнымъ листомъ.

27-го февраля. — Священникъ села Трушевецъ, Чигиринскаго уѣзда, Илія *Петрусьевичъ*, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ членомъ Благочинническаго Совѣта 2 округа Чигиринскаго уѣзда.

10-го марта. — Священникъ села Черногородки, Васильковскаго уѣзда, Алексѣй *Гиринъ*, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ помощникомъ Благочиннаго 2-го округа того же уѣзда.

20-го февраля. — Священники: села Оратовки, Липовецкаго уѣзда, Михайлъ *Инфимовскій* и мѣстечка Павлолочи, Сквирскаго уѣзда, Павелъ *Шпаковскій*, согласно ихъ прошенію, переимѣнены одинъ на мѣсто другаго.

СПИСОКЪ

причтовъ Кіевской епархіи, подѣленныхъ на десятки, въ силу указа Кіевской духовной Консисторіи, для выбора депутатовъ на епархіальный съѣздъ.

(Окончаніе)

ТАРАЩА СЪ УѢЗДОМЪ.

І ДЕСЯТОКЪ.

1, Тараща. 2, Керданы. 3, Лисовичи. 4, Улановка. 5, Чернинъ. 6, Севериновка. 7, Рожки. 8, Хрищатые Яри. 9, Юшковъ рогъ. 10, Плоская. 11, Великая Волнянка.

ІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Степокъ. 2, Лука. 3 и 4, мѣстечко Бошевата. 5, Лукіановка. 6, Ставишовка. 7, Великая Березянка. 8, Малая Березянка. 9, Загутенцы. 10, Крутые Горбы.

ІІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Чаплинка. 2, Косяковка. 3, Веселый Куть. 4, Федюковка. 5, Жидовская гребля. 6, Красиловка. 7, Попружна. 8, Брилевка. 9, Журавлиха, 10, Ясиновка.

ІХ ДЕСЯТОКЪ.
 1, Антоновка. 2, Гейсиха. 3, Братникова. 4, Гребля. 5, Тиновка. 6, Баштечки. 7, Бесѣдка. 8, Разумница. 9, Городище. 10, Мѣстечко Жашковъ. 11, Тетеровка.

Х ДЕСЯТОКЪ.

1, Скибинь. 2, Свѣжки. 3 и 4, мѣстечко Ставища. 5, Юрковка. 6, Тихій Хуторь. 7, Александровка. 8, Летвиновка. 9, Лемѣшиха. 10, Кривчунка. 11, Сорокотяги.

ХІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Сабадашъ. 2, Житники. 3, Галайки. 4, Лобацевъ. 5, Зрайки. 6, Скибинцы. 7, Погребы. 8, Кошевъ. 9, Збаражовка. 10, Бурковцы.

ХІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Кашперовка. 2, Дубровка. 3, Богатырка. 4, Любча. 5, Янишовка. 6, Кривецъ. 7, Войнаровка. 8, Сухій Яръ. 9, Спумоновка. 10, Торчица.

ХІІІ ДЕСЯТОКЪ.

1, Василиха. 2, Матвѣха. 3, Черетинь. 4, мѣстечко Тетіевъ. 5, Тетіевская слобода. 6, Росошки. 7, Голодьки. 8, Ситковцы. 9, Стадница. 10, Клюки. 11, Высокое.

ХІV ДЕСЯТОКЪ.

1, Жидовцигъ. 2, Дзвинячая. 3, Збаражовка. 4, Не-
 надиха. 5, Горошковъ. 6, Олвшанка. 7, Бузовка. 8, Шу-
 льки. 9, Пугачевка. 10, Тележинцы.

ХV ДЕСЯТОКЪ.

1, Забриничье. 2, Челновица. 3, Скала. 4, Якимовка. 5, мѣстечко Старій Животовъ. 6, Новый Животовъ. 7, Ру-
 жинна. 8, Осична. 9, Бугаевка. 10, Стадница.

ВЕРДИЧЕВЪ СЪ УВЪЗДОМЪ.

I ДЕСЯТОКЪ.

1, г. Бердичева Соборной церкви. 2, г. Бердичева Троицкой церкви. 3, с. Скрыглевки. 4, с. Пятигорки. 5, с. Маркушей. 6, с. Быстрика. 7, с. Поличионецъ. 8, с. Фридрова. 9, с. Клитенки. 10, с. Бигисловки.

II ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Низгурецъ и Семеновки. 2, с. Закутионецъ. 3, с. Сигнаевки. 4, с. Красовки. 5, с. Иванковецъ. 6, с. Хажина. 7, с. Жежелева. 8, с. Глуховецъ. 9, с. Пузырокъ. 10, с. Терехивой.

III ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Махновки Богородичной церкви. 2, м. Махновки Георгіевской ц. 3, с. Бродецкаго. 4, с. Вуйны 5, с. Юровки. 6, с. Волчинца. 7, с. Черничежь. 8, с. Молотковецъ. 9, с. Пляховой. 10, с. Безыменной.

IV ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Лебедионецъ. 2, с. Халашигородка. 3, с. Каме-ней. 4, с. Гадинецъ. 5, м. Бѣлополья. 6, с. Малой Чер-нявки. 7, с. Малыхъ Низгурецъ. 8, с. Гуровецъ. 9, с. Войтовецъ. 10, с. Ярославки.

V ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Вернигородка. 2, с. Пигавца. 3, с. Базатина. 4, с. Сестреновки. 5, с. Волоскихъ Мехеринець. 6, с. Дер-гоновки. 7, с. Голубовки. 8, м. Бѣлиловки Преображ. ц. 9, м. Бѣлиловки Георгіевской ц. 10, с. Непедовки.

VI ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Дубовыхъ Мехеринець. 2, с. Блажѣвки. 3, с. Касперовки. 4, с. Журбионецъ. 5, с. Немирионецъ. 6, с.

Огиевки. 7, с. Вумемовки. 8, с. Кордышевки. 9, с. Сокольца. 10, с. Большой Чернявки.

VII ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Юзефовки. 2, с. Зозулинецъ. 3, с. Свитинецъ. 4, с. Сошенека. 5, с. Воскодавинецъ. 6, м. Самгородка. 7, с. Малаго Чернятина. 8, с. Большаго Чернятина. 9, с. Котюжинецъ. 10 с. Збаража.

VIII ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Варшицы. 2, с. Куравы. 3, с. Новой гребли. 4, с. Лосиевки. 5, с. Пеяровка. 6, с. Овечачаго. 7, с. Степаногъ. 8, с. Овсяниговъ. 9, с. Левковки. 10, с. Сотина.

IX ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Константиновки. 2, м. Старой Прилуки. 3, м. Новой Прилуки. 4, с. Турбова. 5, м. Вахновки. 6, с. Брицкаго. 7, с. Бѣлой. 8, с. Шиндеровки. 9, с. Ордынецъ. 10, с. Мончина.

X ДЕСЯТОКЪ.

1, с. Ширмовки. 2, с. Люлинецъ. 3, с. Станиловки. 4, с. Талалай. 5, с. Кулишова. 6, с. Черемошнаго. 7, с. Гопчицы. 8, с. Булаевъ. 9, с. Городка. 10, с. Чернорудки.

XI ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Спичинецъ. 2, с. Педасовъ. 3, м. Погребичъ Успенск. цер. 4, м. Погребичъ Михайл. ц. 5, с. Малиногъ. 6, с. Васильговецъ. 7, с. Бѣдешекъ. 8, с. Жидовецъ. 9, с. Далитецкаго. 10, с. Шавловки.

XII ДЕСЯТОКЪ.

1, м. Дзюнькова Михайлов. цер. 2, м. Дзюнькова Благовѣщенской цер. 3, с. Смижинецъ. 4, с. Поповецъ. 5, с. Наказнаго. 6, с. Раскопаной.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Императорское Вольное Экономическое Общество, желая успешнѣе слѣдить за сельскохозяйственными и экономическими вопросами, возникающими внутри Россіи, и имѣть возможность ближе вникать въ нужды хозяйства, проявляющіяся въ той или другой мѣстности нашего обширнаго отечества, постановило войти, чрезъ посредство своего литературнаго органа «Труды», въ сношеніе какъ можно съ большимъ числомъ сельскихъ и земскихъ дѣятелей разныхъ губерній, собирать отъ нихъ свѣдѣнія о состояніи и нуждахъ мѣстнаго хозяйства, указывать, по возможности, какъ поспособить имъ, — однимъ словомъ, установить между Обществомъ и сельскохозяйственными дѣятелями болѣе тѣсную связь и приходить имъ на помощь своими совѣтами, мѣншіями и т. п.; а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать, посредствомъ своего литературнаго органа, солиженію сельскихъ хозяевъ между собою сообщеніемъ другъ другу своихъ мыслей, наблюденій и опытовъ.

Съ этою цѣлію Общество открываетъ съ 1878 года въ «Трудахъ» особый отдѣлъ «Корреспонденціи Общества», куда войдутъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинціи, разнаго рода запросы землевладельцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества, или непосредственно отъ редакціи.

Болѣе обширныя сообщенія и описанія, смотря по ихъ содержанию, найдутъ мѣсто въ другихъ отдѣлахъ «Трудовъ».

Статьи, имѣющія особый и насущный сельскохозяйственный и вообще экономическій интересъ, будутъ печатаемы изъ «Трудовъ» отдѣльными оттисками и рассылаемы въ

Земскія управы и Предводителямъ дворянства, для бесплатной раздачи членамъ земства.

Чтобы положить начало помянутому сближенію и сношенію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ сельскохозяйственными дѣятелями, Общество предлагаетъ рядъ примѣрныхъ вопросовъ, на которые было бы желательно получить отвѣты. Вотъ эти вопросы:

1) Какъ ведется большею частью хозяйство въ той или другой мѣстности: при личномъ управленіи имѣніями хозяевъ, или при помощи долгосрочной аренды, или сдачи угодій мѣстнымъ крестьянамъ на слѣтѣ, или какими иными способами?

2) Если хозяйство ведется лично, или при помощи управляющаго, прикащика и т. п., то какіе больше держатся рабочіе, — годовые, мѣсячные или поденные? Не встрѣчается ли затрудненій при присканіи рабочихъ? Какъ больше нанимаются послѣдніе, — по контрактамъ или по словеснымъ договорамъ? Не нарушаются ли при этомъ условія со стороны рабочихъ, т. е. не уходятъ ли они, не дожидши до срока, и въ какое время года чаще случаются такіа нарушенія? Цѣны рабочихъ годовыхъ и поденныхъ.

3) Гдѣ хозяева не живутъ сами въ имѣніяхъ и не ведутъ никакого хозяйства, что въ такихъ имѣніяхъ дѣлается съ землею: разбирается ли она мѣстными поселеніями на покосы, выгоны, подъ распашку, или земли окончательно пустуютъ?

4) Не было ли примѣровъ, что совершенно заброшенныя хозяйства снова оживали, и при какихъ условіяхъ.

5) Не замѣчается ли среди мѣстнаго крестьянскаго населенія стремленія къ приобрѣтенію земель, принадлежащихъ заброшеннымъ помѣстьямъ, и какъ распорядятся

крестьяне подобными землями, если приобретают их цѣлымъ обществомъ: на правахъ ли мірскаго землевладѣнія, или же дѣлятъ такія земли участками?

6) Замѣчается ли въ крестьянамъ сознание, что ихъ хозяйство идетъ большею частію неудовлетворительно, или они остаются въ полномъ убѣжденіи, что какіе либо измѣненія въ сельскохозяйственныхъ приемахъ для нихъ вовсе излишни?

7) Нѣтъ ли какихъ нибудь улучшеній въ общинномъ хозяйствѣ крестьянъ? Не удлинены ли гдѣ нибудь сроки передѣловъ угодій? Нѣтъ ли въ крестьянскомъ хозяйствѣ такого рода явленій, что крестьяне производятъ нѣкоторыя работы цѣлою общиною, въ видахъ коренныхъ улучшеній угодій, напр. осушки болотистыхъ мѣстъ, устройства большихъ запрудъ, рытье на большомъ пространствѣ канавъ и т. п.?

8) Нѣтъ ли стремленія среди крестьянъ къ переселеніямъ въ отдаленныя губерніи, т. е. именно въ какія? На какихъ основаніяхъ совершаются такія переселенія и какъ они осуществляются: благоприятно или неблагоприятно для переселяющихся?

9) Не вводятся ли гдѣ нибудь самовольные указы, чтобы въ извѣстные дни, не считаемые повсемѣстными праздниками, не работать, и если бываютъ такіе указы, то по какимъ преимущественно случаямъ?

10) Охотно ли крестьяне идутъ на помощь? Доставляетъ ли эта форма труда дѣйствительную помощь хозяйству и не обходится ли она дороже работы наемной?

11) Не распространены ли въ мѣстности отхожіе промыслы, какіе именно, и какъ они отзываются на мѣстномъ земледѣліи?

12) Если нѣтъ отхожихъ промысловъ, то чѣмъ занимается мѣстное население, особенно зимой, когда дома мало сельскохозяйственныхъ занятій. Нѣтъ ли занятій среди населенія въ родѣ кустарныхъ и какъ они отзываются на бытѣ поселянъ?

13) Кѣмъ исполняются въ хозяйствѣ разныя ремесленныя работы, какъ напр. поправка печей, вставка стеколъ, разныя починки, работы столярныя, плотничныя, кузнечныя и т. п.? Не чувствуется ли недостатокъ въ подобныхъ ремесленникахъ?

14) Какъ рано весною приступаютъ къ хозяйственнымъ работамъ: входитъ ли въ употребленіе подъемъ яровыхъ полей съ осени, мѣняются ли посѣвныя сѣмена; не замѣтны ли какія нибудь отступленія отъ обычныхъ способовъ въ обработкѣ земли, посѣвѣ, времени уборки травъ и хлѣбовъ и т. п.?

15) Не дѣлаются ли пробы съ посѣвомъ новыхъ какихъ нибудь растений, которыя прежде въ мѣстности не воздѣлывались, и каковъ результатъ такихъ пробъ?

16) Не преобладаетъ ли въ мѣстномъ хозяйствѣ какое нибудь исключительное растеніе, по его особой выгоду, какъ напр. ленъ, табакъ, подсолнечникъ, бѣлотурка, рапсъ и т. п.? Какъ велика доля земли, отводимая подъ названныя посѣвы?

17) Распространяется ли въ краѣ травосѣяніе, сѣются ли постоянно поднѣ и ртѣженныя травы, или онѣ мѣняются? Сѣются ли преимуществу растенія бобовыя (клеверъ, люцерна и т. п.) или злаковыя (тимофеевна, пырей и т. д.), или тѣ и другія?

18) Не выработаны ли практикой какія нибудь особыя приемы при посѣвѣ травъ и ихъ уборкѣ?

19) Не вызвало ли гдѣ нибудь распространение сѣти желѣзныхъ дорогъ какихъ либо новыхъ культуръ, или большаго развитія, вследствие увеличившагося спроса, старыхъ, особенно въ области огородничества и садоводства? Какъ отозвались такія перемѣны на производителяхъ или на цѣнности поземельной собственности, прилегающей къ подобнымъ мѣстностямъ?

20) Въ какомъ состояніи находится мѣстное скотоводство: улучшается ли оно, или становится хуже прежняго; увеличивается или уменьшается? Какъ часто появляется въ стадахъ чума и другія заразительныя болѣзни? Есть ли наблюденій, которыя служили бы доказательствомъ, что улучшение въ содержаніи скота или своевременное примѣненіе простыхъ полицейскихъ мѣръ (загоновъ скота съ пастбища въ хлѣва, раздѣленіе его на группы и разстановка по разнымъ мѣстамъ и т. п.) способствуютъ къ предохраненію стада отъ заразы? Вѣрятъ ли крестьяне въ силу этихъ мѣръ, или предоставляютъ все на волю Божию, или прибѣгаютъ къ какимъ нибудь мѣрамъ гудесничества, — опасиванію зараженныхъ селъ, зарыванію павшихъ животныхъ въ воротахъ и т. п.?

21) Помогаютъ ли, въ случаѣ общественныхъ бѣдствій, мѣстному населенію земства, и въ чемъ выражается ихъ помощь? Въ чемъ особенно рельефно выразилось содѣйствіе земства къ улучшенію сельскаго хозяйства среди поселянъ?

22) Входятъ ли въ употребленіе въ той или другой мѣстности усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины. Если входятъ, то какіе существуютъ мѣстные способы для ихъ починки? Какія изъ орудій оказались наиболѣе пригодными для мѣстнаго хозяйства? Какъ относятся къ новымъ орудіямъ и машинамъ рабочіе и т. п.?

23) Существуют ли по близости какия нибудь сельскія техническія производства: винокурни, пивоварни, маслобойни, заводы крахмальные, кирпичные и т. п.? Какое влияние оказываютъ эти заведенія на заработки поселянъ и вообще на мѣстное хозяйство?

24) Какъ ведется мелкія отрасли сельскаго хозяйства: пчеловодство, шелководство, разведеніе птицъ и т. п.? Доставляютъ ли эти отрасли дѣйствительную прибыль?

25) Какъ относятся хозяева къ лѣсамъ: стараются ли беречь ихъ и правильно ими пользоваться, или больше распространено лѣсоистребленіе, чѣмъ лѣсовозобновленіе? Существуют ли попытки къ искусственному лѣсоразведенію, и какимъ путемъ оно достигается?

26) Условія сбыта сельскихъ произведеній: куда преимущественно произведенія сбываются, въ какомъ количествѣ и въ какое время года; дѣлается ли расчетъ при отпускѣ товара, или получаютъ задатки, и разница цѣнъ въ томъ и другомъ случаѣ; какъ купленный товаръ перевозится отъ производителя къ мѣсту назначенія, — желѣзными дорогами, ружомъ и проч?

Къ предыдущему Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества считаетъ долгомъ присоветовать, что въ ожидаемыхъ отвѣтахъ не требуется ни литературной отдѣлки, ни научнаго изложенія, а желательны главнымъ образомъ простыя, голыя данныя, взятыя изъ сельскохозяйственной жизни и проверенныя опытомъ. Само собою разумѣется, что всякія другія сообщенія, кромѣ указанныхъ въ вопросахъ, равно и разнаго рода запросы со стороны самихъ сельскихъ дѣятелей, требующіе разъясненія, будутъ приняты Обществомъ съ благодарностію, и оно не оставитъ ихъ безъ отвѣта въ своемъ повременномъ изданіи.

**„ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА**
ВЪ 1878 ГОДУ.

«Труды» И. В. Э. Общества въ 1878 году будутъ издаваться по новой, утвержденной Обществомъ 13 января 1877 года, программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленные къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же будетъ отнесенъ прежде бывшій въ «Трудахъ» особый отдѣлъ «Пчеловодство», статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ тѣмъ же заглавіемъ «Пчеловодство».

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ воловнистыхъ растений, маслобойное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границую.

V. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельско-хозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества, или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются «Объявленія» о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растеній, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и пр.

«Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Трудовъ» остается прежняя: безъ пересылки 3 р. 50 к.

съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 4, —

Подписка на «Труды» на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Царкосельскаго проспекта) въ домѣ И. В. Э. Общества и въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля

№ 7.

1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 3-ю великаго поста.

И призвавъ Иисусъ народы со ученики Своими, рече имъ: иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. (Марк. 8, 34).

Вотъ путь въ царствіе небесное! Кто хочеть быть истиннымъ послѣдователемъ Іисуса Христа и быть въ царствіи небесномъ, тотъ, по слову Спасителя, долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой.

Что же значить отвергнуться себя? Не значить ли уже это отказаться отъ самаго себя,—бросить всякую заботу о себѣ,—о душѣ своей и своемъ тѣлѣ;—и свою душу и тѣло оставить безъ всякаго вниманія и попеченія, какъ бы что нибудь лишнее и совершенно ненужное для насъ?—Что такая мысль не была бы вѣрна, это можно видѣть изъ дальнѣйшихъ словъ Іисуса Христа, сказавшаго о душѣ, что она должна быть особенно дорога для насъ, дороже цѣлаго міра, потому что она ничѣмъ незамѣнима: *какъ бо полъза*

человѣку, аще міръ весь пріобрѣтеть и отщепитъ душу свою? Или что дастъ челоуѣкъ измѣну ни души своей? ¹⁾). Итакъ, если душа наша, по слову Спасителя, ничѣмъ незамѣнима; то можно ли оставить ее безъ всякаго вниманія, можно ли не заботиться о ней?—Тоже самое должно сказать и о нашемъ тѣлѣ.—Ибо, если Господь не требуетъ, чтобы мы отказались отъ попеченія о своей душѣ; то можно ли думать, чтобы Онъ требовалъ отъ насъ и совершеннаго отреченія отъ тѣла своего, которое есть жилище и необходимое орудіе души, безъ котораго душа не могла бы ни жить, ни дѣйствовать въ этотъ міръ? Поэтому то и ап. Павелъ говоритъ, что *никтоже свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и держитъ ю* (Еф. 5, 29). Да и какъ въ самомъ дѣлѣ отказаться отъ самаго себя—отъ любви къ себѣ, когда Самъ Господь говоритъ, чтобы мы другихъ любили какъ самихъ себя (Мате. 22, 29).

Итакъ, что же значить отвергнуться себя? Отвергнуться себя значить отказаться отъ чувственной любви къ себѣ, т. е. отъ всего того къ чему влечетъ насъ наша чувственная растлѣнная природа: отъ плотскаго образа мышленія, отъ нечистыхъ желаній и чувствованій, отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ, и любить одного Бога, и совершенно покоряясь волѣ Его, мыслить, чувствовать, желать и поступать такъ, какъ требуетъ отъ насъ Его святой законъ. Въ этомъ случаѣ мы должны поступать такъ, какъ поступаетъ всякій воинъ, идущій на брань. Какъ воинъ, если онъ идетъ на поле брани, долженъ отвергнуться себя, т. е. отказаться отъ всего, какъ бы что ни было дорого и пріятно для него,—

¹⁾ Марк. 8—34.

долженъ отказаться отъ пріятностей домашней жизни, отъ отца, матери, жены, дѣтей, собственной воли и даже самой жизни своей, и долженъ предать себя въ волю своего военачальника и безпрекословно исполнять всѣ его приказанія; такъ и всякій христіанинъ, какъ воинъ Христовъ, долженъ отказаться отъ всего, какъ бы что дорого ни было бы для него; въ случаѣ нужды, онъ долженъ отказаться отъ отца, матери, жены, дѣтей и т. п., ибо Самъ Господь сказалъ: *иже любитъ отца или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене нѣсть Мене достоинъ* (Мат. 10, 37). Если на примѣръ, отецъ или мать, сынъ или дочь понуждаютъ насъ на что нибудь худое—понуждаютъ нарушить заповѣдь Христову—измѣнить закону Христову; въ такомъ случаѣ намъ лучше отказаться отъ нихъ, хотя бы при этомъ намъ нужно было бы испытать какія нибудь непріятности. Если бы намъ нужно было бы испытать: скорбь, или тѣсноту, или гладь, или наготу, или бѣду, или мечъ и тогда мы не должны отказываться отъ любви Божіей (Римл. 8—35, 29). Мы не должны отказаться отъ послѣдованія Христу даже и тогда, если бы при этомъ нужно было даже потерять жизнь свою—погубить душу свою, ибо Спаситель сказалъ: *иже бо аще хошетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Мар. 8—45). Итакъ, какъ бы ни было тяжело для насъ, но мы должны совершенно отказаться отъ себя—отъ чувственной любви къ себѣ,—отъ любви къ міру и яже въ мірѣ (1 Іоан. 2—15), но во всемъ должны предать себя въ волю Божію, ибо, если Самъ Господь, Который могъ желать и дѣлать только доброе, считалъ нужнымъ отказаться отъ своей воли и предать Себя въ волю Отца Сво-

его, когда при видѣ страданій Своихъ говорилъ Отцу: *обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Мат. 26—39); то тѣмъ болѣе мы, которые помышляемъ въ сердцѣ своемъ злая во вся дни (Быт. 6—5) должны всецѣло предать себя въ волю Божию и какъ можно чаще взывать къ Богу Отцу: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.*

Итакъ, кто хочетъ быть въ царствіи небесномъ, тотъ долженъ вопервыхъ отвергнуться себя. Вовторыхъ онъ долженъ взять крестъ свой и идти за Іисусомъ Христомъ.

Что же значить взять крестъ свой? Что такое крестъ вообще? Крестъ есть орудіе казни, на которомъ въ прежнее время мучили и предавали смѣрти преступниковъ. На крестѣ былъ распятъ за наши грѣхи Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Распинаемые на крестѣ терпѣли ужасныя и невыносимыя страданія, а потому съ понятіемъ о крестѣ соединилось всегда понятіе о страданіяхъ. Посему и теперь о человѣкѣ, который сильно страдаетъ чѣмъ нибудь, обыкновенно говорятъ: онъ несетъ тяжелый крестъ. Итакъ, нести крестъ, значить страдать; по этому слова Спасителя: «*иже хочетъ по Мнѣ ити..... да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядеть*», должно понимать такъ: кто хочетъ быть послѣдователемъ Христовымъ, тотъ, подобно Христу, долженъ терпѣливо, безъ малѣйшаго ропота, переносить всѣ страданія, какія на каждаго изъ насъ наведетъ наказующая и—вмѣстѣ милующая судьба всемъ управляющаго Промысла Божія.

А что несеніе креста необходимо для каждаго изъ насъ, это можно видѣть изъ словъ Спасителя, сказавшаго: *иже не возьметъ креста своего и въз слѣдъ Меня грядеть, несть Мене достоинъ* (Матѣ. 10—37). Ибо, если *подобаше пострадати Христу, чтобы внити въз славу Свою* (Лук. 24—26), если несеніе креста необходимо было для Самаго

Христа, Который совершенно безгрѣшенъ, а только принявъ наши грѣхи то что сказать о насъ, которые во грѣхахъ раждаемъ и во грѣхахъ зачинаемъ? И притомъ что такое для насъ есть нашъ крестъ? Не есть ли это, такъ сказать, наше лекарство, которое, хотя часто не по душѣ намъ, но есть дѣйствительное врачество противъ душевныхъ нашихъ недуговъ—противъ нашихъ грѣховъ? Крестъ нашъ есть для насъ тоже самое, что огонь для золота. Какъ золото очищается посредствомъ огня, такъ и мы можемъ очиститься отъ своей скверны—своихъ грѣховъ чрезъ безропотное несеніе своего креста. Потому то и бываетъ въ жизни такъ, что благочестивые люди чаще страдаютъ въ сей жизни, чѣмъ грѣшники; поэтому то и Слово Божіе говорить: *Богъ, елиже любитъ наказуетъ* (Притч. Сол. 3—12). Вотъ почему и пророкъ Давидъ говорить: *блаженъ человекъ, его же аще накажеши Господи* (Псал. 93—12).—Да и что было бы, въ самомъ дѣлѣ, съ нами, еслибы крестъ скорбей и несчастій не тяготѣлъ надъ нами? Безъ него мы никогда не могли бы сознать своего грѣховнаго состоянія, никогда не пробудились бы отъ сна грѣховнаго. Развѣ только одна смерть пробудила бы насъ отъ этого сна; но когда и каково было бы наше пробужденіе? Оно послѣдовало бы въ геенѣ огненной, гдѣ нѣтъ покаянія; гдѣ вѣчныя муки и смерть вѣчная!

Будемъ же, братіе, безропотно нести свой крестъ, какъ бы тяжелъ онъ ни былъ для насъ. Умретъ ли отецъ или мать, сынъ или дочь, пожаръ ли истребитъ нашъ домъ и наше хозяйство, истребится ли посѣвъ нашъ отъ зноя и непогоды, скотъ ли нашъ погибнетъ отъ моровой язвы, или иной какой крестъ пошлетъ намъ Господь нашъ, не будемъ

роптать на Бога, а скорѣе будемъ вспоминать о крестѣ и крестныхъ мукахъ Христовыхъ, и будемъ терпѣть хоть сколько нибудь подобно тому, какъ терпѣлъ за насъ Спаситель нашъ, Который, будучи веденъ на страданія, былъ *яко агнецъ прямо стригуемаго его безгласенъ; такъ Онъ не отверзалъ устъ своихъ*. Будемъ чаще припоминать слово Спасителя, Который сказалъ: *блаженни плачущи яко тѣи утѣшатся* (Матѣ. 5—4) и что напротивъ *горе смѣющимъ нынѣ, яко возрыдаютъ и восплачутъ* (Лук. 6—25). Будемъ молить Господа о томъ только чтобы Онъ не допустилъ насъ *искуситься паче, нежели понести можемъ* (1 Кор. 10—13), т. е. чтобы не послалъ намъ несчастій и испытаній больше, чѣмъ сколько мы, по своей человѣческой слабости, можемъ перенести. Если же крестъ нашъ будетъ слишкомъ тяжелъ для насъ, то и въ такомъ случаѣ не будемъ падать духомъ и приходить въ отчаяніе, будемъ надѣяться на благодать Божию, немощствующія врачующую и оскудѣвающія восполняющія ибо при помощи Божіей все возможно: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусь, говоритъ* ап. Павелъ (Фил. 4—15).

Господи Исусе Христе на крестѣ смерть претерпѣвый! Ты насъ призываешь ко вступленію на путь Твой; помоги же намъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и идти за Тобою, ибо *вѣруемъ яко безъ Тебе не можемъ творити ничесоже* (Іоан. 15—4); при Твоей же помощи для насъ все возможно. Аминь.

День и годъ Кіево-подольскаго духовнаго уѣздно-приходскаго училища въ 1840-хъ годахъ.

Теперь опишемъ и годъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ,—годъ бурсы съ ея экзаменами третними и годичными, праздниками, рекреціями и каникулами.

Экзаменовъ въ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ прежняго времени было не мало: въ каждомъ классѣ, при двухъгодичномъ курсѣ, ученики проходили черезъ 6 третнихъ частныхъ экзаменовъ и два годовыхъ, или такъ называемыхъ публичныхъ, по всѣмъ предметамъ курса. Частные третные экзамены по частямъ предметовъ были за нѣсколько дней предъ праздниками Рождества Христова, Свѣтлаго Воскресенія, или лучше передъ страстною седмицею и передъ каникулами, въ концѣ іюня и въ началѣ іюля; а публичные экзамены бывали въ концѣ каждаго года, особенно года переводнаго. Частные экзамены производили смотритель или ректоръ училища и инспекторъ съ учителями параллельныхъ предметовъ другихъ отдѣленій (когда классы были раздѣлены на 2 отдѣленія) и иногда въ присутствіи ревизора, какого нибудь профессора семинаріи, самаго ректора семинаріи и даже, что бывало очень рѣдко, ректора академіи. Послѣдніе ревизоры бывали почти исключительно только на годовыхъ частныхъ экзаменахъ учениковъ высшаго отдѣленія, при переводѣ ихъ въ семинарію. Экзамены съ ревизоромъ были особенно внушительны: на нихъ экзаменовавшіеся особенно чувствовали, что должны были отвѣчать и за себя и за учителей, которые, нельзя сказать, чтобы и въ свою очередь не трусили ревизоровъ, особенно вліятельныхъ. Но и на экзаменахъ предпраздничныхъ, — безъ ревизоровъ, — такъ сказать своихъ, домашнихъ, въ присутствіи смотрителя и инспектора, ученики тоже не безъ страха выходили къ экзаменаціонному столу. Не ровень часъ, какъ нибудь собьешься, не отвѣтишь, получишь роковую тройку, — и тогда бѣда. Такихъ несчастливцевъ иногда тутъ же наказывали: ставили на колѣни, а въ концѣ экзамена имъ же иногда грозила и розочная экзекуція, от-

личавшаяся отъ обыкновенныхъ и бѣльшею строгостію, и бѣльшимъ конфузомъ, такъ какъ, производилась при обстановкѣ болѣе торжественной, въ присутствіи начальства и въ училищномъ залѣ. На этихъ экзаменахъ спросить всѣхъ и по всѣмъ предметамъ не было физической возможности; потому обыкновенно спрашивали наудачу однихъ учениковъ изъ однихъ предметовъ, а другихъ изъ другихъ, — бѣльшею частью лучшихъ перворазрядныхъ и худшихъ третьеразрядниковъ; среднихъ же второразрядныхъ спрашивали только изрѣдка, на выдержку. Какъ пріятно бывало на душѣ послѣ каждаго такого экзамена, если онъ сходилъ благополучно; съ какимъ торжествомъ, какимъ веселымъ голосомъ пѣвали тогда заключительную молитву: «Достойно есть...; съ какою радостію, съ какимъ веселымъ разговоромъ бѣжали дѣти на свои квартиры! Шли смутно и съ заплаканными глазами только тѣ, которые за свои неудачи на экзаменѣ поплатились экзекуціями. Ихъ тоже самое ожидало иногда и въ квартирахъ отъ ихъ репетиторовъ семинаристовъ. Совершенно другимъ колоритомъ отличались экзамены, такъ называемые публичныя, особенно бывавшія въ концѣ переводнаго года. Передъ публичнымъ экзаменомъ все въ бурсѣ приходило во движеніе: суетилось начальство, — хлопотали и объ экономической части училища, и объ учебной, — суетились и учителя, — суетились и ученики, чтобы на предстоящемъ публичномъ экзаменѣ не ударить лицомъ въ грязь. На эти экзамены обыкновенно являлись, разумѣется по просьбѣ училищнаго начальства, сами владыки — митрополиты, ихъ викаріи съ интеллигентною училищною и не училищною городскою публикою. Къ этому времени зданіе бурсы обыкновенно подщекатуривалось, мылось; въ столовой, въ которую иногда заходили Владыки съ публикою,

являлись и чистыя салфетки, и тарелки, и ложки, ножи съ вилками, было что и покушать, — не хуже, какъ на Свѣтлый праздникъ. Бурса торжествовала въ ожиданіи будущаго блага. Училищный залъ уставлялся креслами и стульями, столъ экзаменаціонный покрывался краснымъ сукномъ съ кистями и уставлялся цвѣтами. Бурсачки умывались, причесывались, приглаживались, надѣвали все лучшее, что было у нихъ; особенно лучшіе ученики, которымъ однимъ почти исключительно и приходилось отвѣчать на экзаменѣ, старались, по требованію начальства, одѣться получше, для чего они заимствовались приличной одеждой и съ чужихъ плечъ. Чтобы спрошенные на публичномъ экзаменѣ не конфузились торжественностію и публичною обстановкою и не робѣли, имъ обыкновенно заранѣе дѣлались разныя вразумленія учителями, — назначались особенные отдѣлы изъ курса, — дѣлались репетиціи, или лучше примѣры, какъ выходить къ экзаменаціонному столу, какъ кланяться, какъ отвѣчать, какъ уходить и пр. Понятно, что на публичныхъ экзаменахъ дѣти самихъ себя не узнавали. Все шло, какъ нельзя лучше. При ласковости и снисходительности главнаго экзаменатора къ дѣтямъ, при радушіи и сочувствіи къ нимъ всей публики, бѣдненькіе бурсачки приободрялись, смотрѣли весело и игриво. Словомъ, публичный экзаменъ былъ для нихъ самымъ большимъ училищнымъ праздникомъ. Особенно этотъ день былъ незабвеннымъ для тѣхъ дѣтей, которыя, послѣ публичнаго экзамена, за свои успѣхи удостоивались получить изъ рукъ самаго владыки какую нибудь награду: книгу, или похвальный листъ. Идя съ такою наградою домой, на квартиру, ученикъ отъ радости не чувствовалъ ногъ подъ собою. Съ какою радостію онъ потомъ показывалъ

свою награду репетитору, хозяевамъ квартиры, а затѣмъ и самимъ родителямъ, по приѣздѣ домой.

Радость послѣ такихъ, или другихъ экзаменовъ обыкновенно усугублялась и другою радостью! сейчасъ послѣ экзаменовъ дѣти обыкновенно отпускались въ дома родителей и родственниковъ, которые, къ тому времени, иногда и сами приѣзжали за дѣтьми. Кто только могъ какъ нибудь добраться въ родной кровъ, тотъ непременно старался воспользоваться случаемъ отпуска, застисъ для этого билетомъ. Къ сожалѣнію для нѣкоторыхъ, особенно круглыхъ сиротъ-казеннокошныхъ учениковъ, отпуска на праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Праздника были не на радость: на ихъ глазахъ многіе изъ ихъ товарищей уѣзжали, такъ или иначе, въ дома своихъ родителей, а имъ бѣднымъ, или некуда было писать, или не на чемъ ѣхать, а идти пѣшкомъ куда нибудь по дальнимъ родственникамъ, оказывалось невозможнымъ и по краткости времени отпуска, и по недостатку одежды, словомъ по крайней бѣдности. Благо, если кого нибудь изъ нихъ возьметъ достаточный квартирный ученикъ, или подвезти домой, или прямо къ себѣ въ домъ на праздники. Какъ бывало въ деревнѣ благодарно каждое бѣдное дитя за такую несказанную услугу! А оставшіеся на праздники въ бурсѣ бѣдняжки бывало больно, больно тосковали особенно на первыхъ порахъ, когда еще на ихъ глазахъ уѣзжали ихъ товарищи, или только что уѣхали, пока нѣсколько не успокоивалось горькое чувство бѣдности, сиротства и даже нѣкоторой зависти. Не безъ слезъ обходились подобные случаи для многихъ изъ нихъ. Вотъ наступили праздники: горечь и скука безъ опредѣленныхъ занятій продолжали томить нѣкоторыхъ изъ нихъ; по нѣсколько праздничная обстановка и самой бурсы въ

праздникъ улучшеннымъ столомъ, свобода отъ томительныхъ и продолжительныхъ сидѣній въ классѣ, наконецъ съ каждымъ днемъ приближающаяся надежда прїѣзда товарищей изъ деревень съ прїятной вѣсточкой и съ гостинцами, быть можетъ, и для нихъ, нѣсколько ихъ утѣшали,—и они бѣдняжки понемногу начинали приподнимать свои головки, играть съ большею рѣзвостію и веселостію. Вотъ, наконецъ, и ихъ товарищи съѣзжаются; обстановка разнообразится; вѣсточки о деревни и о родныхъ освѣжаютъ нѣсколько мысли и чувства и нашихъ затворниковъ; желудки ихъ тоже нѣсколько пополняются отъ гостинцевъ товарищей и отъ незатѣйливыхъ присылокъ изъ дому, отъ бѣдняковъ, ихъ родныхъ. Бѣдняжки забываютъ свое горькое прошлое, и снова вступаютъ въ ту же учебную колею, въ которую мало по малу вступаютъ и болѣе счастливые ихъ товарищи, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдніе, послѣ хотя и кратковременной, не совершенно другой жизни въ деревнѣ, на свободѣ, въ домѣ родителей, не такъ охотно принимаются за науку, какъ первые, для которыхъ перерывъ школьной жизни былъ не такъ замѣтенъ и чувствителенъ. Въ минуты тоски и грусти по домашней жизни, при началѣ уроковъ, обыкновенно и прїѣхавшіе искреннѣе сходятся въ мысляхъ и чувствахъ съ остававшимися; тутъ то и завязываются иногда между ними самые душевные разговоры,—съ одной стороны заявляются просьбы, а съ другой даются обѣщанія, что на будущіе праздники, или каникулы собесѣдники поѣдутъ непременно вмѣстѣ, и мечтаютъ по своему, какъ будутъ проводить праздники, или каникулы. Особенно о каникулахъ приходится заблаговременно подумывать тѣмъ бѣднѣйшимъ изъ бѣдняковъ—бурсачковъ, у которыхъ, какъ говорится,

ни роду, ни племени, которыхъ кто то привезъ, бросилъ въ бурсу и забылъ о нихъ. Они то обыкновенно заблаговременно заискиваютъ у кого нибудь изъ своихъ товарищей, чтобы ихъ взяли съ собою на каникулы, общая за это чѣмъ можно служить и въ школѣ и дома. Объ этомъ они хлопчуть тѣмъ больше, что имъ извѣстны хорошо правила бурсы, по которымъ бурса бываетъ закрыта для всѣхъ безъ исключенія на все каникулярное время, безъ сомнѣнія, въ неизбѣжныхъ экономическихъ расчетахъ начальства бурсы. Что же касается до тѣхъ изъ бурсачковъ, которые имѣютъ родителей, или близкихъ родственниковъ, хоть и бѣдныхъ, хоть и за тридевять земель, они не слишкомъ задумываются на счетъ того, какъ имъ достаться туда, на каникулы, только поскорѣе наступи это вожделенное времячко, а кони у нихъ готовы, — это двѣ собственные Богомъ дарованныя ноги съ придачею дорожнаго посоха. Съ какимъ наслажденіемъ они обыкновенно говорятъ въ кругу своихъ товарищей, объ этомъ своемъ предполагаемомъ путешествіи; какія рисуютъ картины и планы въ своемъ воображеніи. Вотъ наконецъ, послѣ публичнаго экзамена и наступаетъ это давно желанное и жданное времячко. Правда, это пріятнѣйшее для бурсы время для нѣкоторыхъ изъ бурсачковъ, иногда и омрачается, въ случаѣ — если ихъ оставили въ томъ же классѣ, по малоуспѣшности, или по маловозрастію, а иногда и совсѣмъ отравляется для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ исключили изъ бурсы по безуспѣшности, или великовозрастію. Для послѣднихъ утѣшенія нѣтъ, а первые все таки не чужды и нѣкоторой радости въ виду того, что хоть разъ въ году избавятся на нѣкоторое время отъ ненавистной для нихъ бурсы, и побываютъ дома въ родной деревнѣ, въ кругу родныхъ.

Вотъ, всѣ наши бѣдняки болѣе или менѣе удачно окончившіе свои курсы, заблаговременно запасаются въ путь дорожку, то хлѣбцомъ, то нѣсколькими копѣйками, для чего иногда они продаютъ самое необходимое изъ бѣлья, или одежды. Въ одно прекраснѣйшее, особенно для нихъ, утро всѣ они большею, или меньшею артелью, по пыльнымъ кievскимъ улицамъ направляются за городъ. Не обращаютъ теперь они вниманія на тѣ ироническіе взгляды и остроты, которыми ихъ иногда провожаютъ кievскіе обыватели съ ихъ домочадцами, какъ болѣе или менѣе сытые и неразумѣющіе голоднаго. Съ радостью наши малолѣтніе путники спѣшатъ за городъ, тутъ на зеленой травкѣ, на пригоркѣ, они отдыхаютъ; погущаютъ хлѣбца съ солью, вынутаго изъ котомки, напьются чистой водицы изъ ручья, для облегченія ногъ и для сбереженія обуви, снимутъ сапожки полуизношенные,—въ ближайшей рощѣ вырѣжутъ себѣ по странническому посоху,—и вотъ они уже совершенно готовы въ дальній путь, нерѣдко не въ одну сотню верстъ. По пути не безъ добрыхъ людей: кто напоить водою томящихся жаждою, кто пожертвуетъ булочку, или чехоньку, или нѣсколько копѣекъ голоднымъ, бѣднымъ сиротамъ, безъ ихъ впрочемъ просьбы, кто подвезетъ отставшаго; а кто дастъ ночной или дневной пріютъ бѣднымъ бурсачкамъ. Нужно отдать справедливость, что подобные путники всегда почти вызывали къ себѣ самое искреннее сожалѣніе и сочувствіе не только въ сельскомъ духовенствѣ, начиная отъ деревенскихъ священниковъ, знакомыхъ большею частью съ нуждою по собственному опыту, до послѣдняго бѣднѣйшаго сторожа церковнаго или бѣдной вдовы пономарихи, но даже и въ крестьянахъ мужичкахъ, знающихъ, между прочимъ, что изъ этихъ бѣдныхъ бурсачковъ выходятъ, не только

дьяки, поны, но даже и архіереи. «Дай жинко оцимъ бѣднымъ диткамъ повечерять»: говоритъ обыкновенно радушный мужикъ, охотно предложившій бѣднымъ школьникамъ ночлегъ у себя, въ клунѣ. «Покорно благодаримъ дядьку и титко», отвѣчаютъ тѣ, и съ радостью принимаются за теплый кулишъ (супъ) съ саломъ, который особенно бываетъ для нихъ вкуснымъ, послѣ бурсацкаго, — въ деревнѣ, на чистомъ воздухѣ и послѣ цѣлдневнаго, утомительнаго, не привычнаго для нихъ, хотя и пріятнаго путешествія. Какъ сладко засыпаютъ наши путешественники послѣ этого ужина, на мягкой соломѣ, покрытой какою нибудь рядюшкою, въ клунѣ, заваленной хлѣбомъ добраго крестьянина. Одному изъ нихъ грезится во снѣ оставленная бурса съ ея неприглядными атрибутами, другому представляется родной кровъ въ какомъ то свѣтломъ ореолѣ съ радостно бѣгущими къ нему на встрѣчу, отцомъ, матерью, братьями и сестрами и пр. Утреннее солнышко уже высокоюнько поднялось, а наши утомленные путники все еще спятъ. Вдругъ одинъ изъ нихъ просыпается на шорохъ и голосъ мужичка, пришедшаго въ клуню по какой нибудь хозяйственной надобности. Всѣ просыпаются въ одинъ мигъ, и единогласно высказываетъ сожалѣніе, что спали такъ долго. Ихъ манить родной кровъ: поспѣшно они собираются съ своими небогатыми пожитками, умываются, молятся и, поблагодаривши радушныхъ хозяевъ за ночлегъ, поспѣшно отправляются въ свой путь нетвердыми, нѣсколько уже подбившимися ногами. Весело разговариваютъ они, и идутъ шагъ за шагомъ. «Господа! отдохнемъ тутъ», говоритъ черезъ нѣсколько часовъ одинъ изъ нихъ. «Отдохнемъ», соглашаются всѣ, и они, одинъ по другому, улегаются на ароматической травѣ, подлѣ лѣска, надъ какимъ нибудь ручьемъ. Отдох-

нувши, опять продолжают свой путь. Через нѣсколько времени одна партія путниковъ малышей, распростившись съ своими товарищами, отдѣлилась отъ нихъ и направилась въ свою сторону; а за тѣмъ отдѣляются отъ той и другой и еще небольшія партіи. Мало по малу наши путники разбрелись почти въ одиночку по своимъ дорогамъ. Наконецъ уже всѣ они дома. О, радость! они уже подъ родительскимъ кровомъ! Бъ нимъ на встрѣчу выбѣгаютъ въ попыхахъ съ распростертыми объятіями и со слезами на глазахъ отъ радости, отецъ, мать, братья и сестры; сожалѣнію, распротсамъ, нѣтъ конца. Не знаютъ гдѣ усадить и чѣмъ принимать родное дѣтище, давно уже не виданное, о которомъ давно уже и вѣсточки не было. «Какъ тамъ въ вашей бурсѣ? Говорятъ, здорово тамъ бьютъ»: спрашиваетъ мимоходомъ отецъ, бѣдный пономарь, не испытавшій удовольствія быть въ бурсѣ «Ай! нужи, нужи у тебя сыну мій!» вопить мать, заглянувши случайно то въ голову, то на воротъ грязнаго бѣлья нашего бѣднаго бурсачка. Не довольство, не счастье живутъ и въ избѣ бѣднаго сельскаго пономаря; — бѣдность, бѣднѣйшая бѣдность замѣтна во всей его домашней жизни; едва черствый насущный кусокъ хлѣба достался ему въ удѣлъ. Имъ кормится въ кругу родныхъ и ихъ гость — бурсачокъ; но онъ доволенъ, предоволенъ теперь своимъ состояніемъ; не промѣнялъ бы онъ родной избы ни на какія каменные палаты, а черстваго родительскаго хлѣба ни на какія лакомства городского богача. Ласка родительская ничѣмъ не замѣнима. Мы нарочно остановились нѣсколько подольше надъ путешествіемъ бурсачка на ванигулы домой, потому что этотъ эпизодъ — выдающійся въ его жизни, — и, смѣемъ думать, имѣетъ въ извѣстномъ отношеніи не меньше воспитательнаго значенія,

чѣмъ все годичное время пребыванія бурсачка въ школѣ. Тутъ, въ школѣ, доброе дѣтское чувство не находитъ своей собственной атмосферы; оно задерживается, подавляется, уродуется, подобно цвѣтку безъ достаточнаго свѣта и теплоты. Не то дома,—гдѣ все дышетъ вокругъ нашего бурсачка простотою, искренностію и ласкою. Не даромъ учащіеся такъ любятъ каникулы, такъ за долго о нихъ мечтаютъ,—такъ усердно стремятся на каникулы, не взирая ни на что.

Быль еще у всей бурсы большой, пребольшой праздникъ, хотя и не въ праздникъ, это такъ называемая рекреція,—или на бурсацкомъ языкѣ—«въ рощу». Для освѣженія дѣтей здоровымъ загороднымъ, лѣтнимъ воздухомъ, для доставленія имъ невиннаго удовольствія—побѣгать на просторѣ, такъ сказать, въ кругу природы, начальство кіево-подольскихъ училищъ, издавна имѣло обыкновеніе, конечно съ разрѣшенія высшаго начальства, водить своихъ питомцевъ въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ на такъ называемыя рекреціи—маевки въ загородную митрополичью рощу, на цѣлый день.—Отпускали дѣтей въ рощу на маевку иногда не одинъ, а два и три раза, смотря по погодѣ и по желанію начальства. Особенно въ майскую треть слова: «завтра въ рощу» имѣли для бурсаковъ, магическое дѣйствіе; ихъ проносили съ особеннымъ эффектомъ; ихъ писали гдѣ только можно было писать и читать еще за долго до самаго исполненія—завтра въ рощу. Наконецъ насталъ такой счастливый день для бурсы. Онъ впрочемъ приходилъ, какъ тать въ ночи: съ вечера ни ученики, ни само начальство навѣрно не знали—пойдутъ ли завтра въ рощу. Ученики готовятъ своимъ порядкомъ уроки, въ блаженномъ чаяніи, авось завтра пойдемъ въ рощу. Наконецъ, раннимъ утромъ, начальство, по своимъ особеннымъ астрономическимъ сообра-

женіямъ, судя по началу дня, рассчитываетъ, что день текущій будетъ благопріятнымъ для гулянья; дѣлаетъ распоряженіе комиссару (старшему служителю) закупить провизіи,—булокъ, яицъ и пр. для себя и для бурсачковъ. Пронюхаетъ это своимъ тонкимъ чутьемъ блаженная бурса, какъ обыкновенно называли ее тогда въ шутовомъ тонѣ, и, лишь только квартирные ученики начнутъ сходитьсь въ классы, изъ лучшихъ учениковъ высшихъ классовъ, корпусныхъ и квартирныхъ, сейчасъ же высылаются къ смотрителю депутація съ просьбою: «отпустить въ рошу». Когда начальство бывало въ добромъ настроеніи духа (а на этотъ разъ оно почти всегда благодушевствовало, такъ какъ и ему съ корпораціею учащихся хотѣлось погулять въ рошѣ) оно позволяло себѣ вступать съ учениками съ нѣкоторыя шутки, отказывало въ просьбѣ учениковъ, то подъ тѣмъ предлогомъ, что въ этотъ день погода будетъ скверная, что ничего не приготовлено къ гулянью и пр. и пр. Ученики обыкновенно разрѣшали наивныя возраженія еще болѣе наивными умозаключеніями, пробавляя ихъ усерднѣйшими просьбами, сопровождаемыми частыми поклонами и цѣлованіемъ руки отца ректора. Наконецъ разрѣшеніе дано. Громадная масса учениковъ вблизи смотрительской квартиры, все время слѣдившая съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ дѣлъ депутаціи, вдругъ узнаетъ, что «сегодня въ рошу». Боже мой! въ какой энтузіазмъ приходитъ тогда въ одно мгновеніе вся бурса. Положительно стѣны задрожать отъ перваго взрыва восторга шестисотной массы великовозрастнаго и маловозрастнаго люда. Такая сцена заставляла не рѣдко останавливаться прохожихъ въ крайнемъ изумленіи, что случилось съ бурсою, а случилось только то, что сегодня идутъ въ рошу. Мало по малу энтузіазмъ школь-

ниговъ нѣсколько стихаетъ. Квартирные бѣгутъ домой, чтобы тамъ заpastись, то провизіей, то деньжонками и поскорѣе отправиться въ рощу; кое какъ и кое съ чѣмъ собираются въ рощу и бурсачки, съ надеждою что ихъ тамъ накормятъ, пожалуй и досыта, пожалуй и полакомятъ чѣмъ нибудь. Мало по малу, по улицамъ кіевскимъ, то малыми, то большими отрядами движется по направленію къ митрополичьей рощѣ (теперь кадетской), бурсачья команда; во всѣхъ настроеніе духа самое веселое. Въ часамъ десяти они почти всѣ уже въ рощѣ бѣгають, рѣзвятся, и играютъ въ самые разнообразныя игры. Потребители вызываютъ предложеніе: являються, мало по малу, въ рощу торговли съ разными разностями, сбитеньщики, квасники и пр., и все это торгуетъ, подбирая бѣдныя гроши бѣднѣйшихъ бурсачковъ, у кого они оказываются. Не говоримъ о квартирныхъ ученикахъ: нѣкоторые изъ нихъ запасаются даже и полтинничкомъ и иногда подкормятъ на свой счетъ и нѣсколькихъ бурсачковъ, своихъ товарищей—друзковъ, которыхъ къ такимъ товарищамъ, къ тому времени набирается, обыкновенно, не мало. Словомъ, для нашихъ школьниковъ теперь праздникъ изъ праздниковъ. Въ позднему полудню наконецъ начинаютъ показываться въ рощѣ и извозчичьи клячи съ сѣдогами учителями буреы и приглашенными ихъ пріятелями, для которыхъ разбивается палатка. Наконецъ движется и экипажъ съ смотрителемъ и съ инспекторомъ. Пріѣзжали иногда въ рощу, по приглашенію разумѣется, и нѣкоторые профессора семинаріи съ ихъ начальствомъ, кой кто изъ духовенства кіевскаго, — кой кто изъ академической профессорской корпораціи. Не задолго передъ этимъ бурсачковъ покормили довольно сытнымъ обѣдомъ даже съ придачей каждому изъ нихъ двухъгрошевою цѣлой булки; а

послѣ обѣда внимательные гости, по примѣру начальства училища, потѣшали бурсачковъ и тѣмъ, что разсыпали имъ съ высоты цѣлыми закупленными корзинами орѣхи, яблоки, конфекты пр. Тутъ то шла потѣха, не обходившаяся иногда и безъ легкихъ увѣчій. Поощряемая начальствомъ и вышними лицами, дѣти рѣзвились, какъ въ родной семьѣ; тутъ забывалась бурса съ ея страхомъ и жесткою дисциплиною. Когда и начальство съ приглашенными гостями достаточно ублаговлялось, то чаями, то закусками, къ нему въ палату подзывались бурсацкіе пѣвчіе и начинали распѣвать разныя, иногда и не духовныя пѣсни. Пѣвчихъ одаряли. Слушавшіе тутъ же иногда и сами запѣвали кое что, вспоминая молодость и, какъ говорится, трянувши стариной. Развеселый былъ этотъ день... Вотъ солнышко уже склоняется къ вечеру: сильныя впечатлѣнія дня не могли не истомить и старыхъ и малыхъ. Пропѣта послѣдняя пѣсня, — сыграна послѣдняя игра во мячъ, и гулянье окончено. Кое кто изъ дѣтей уже и раньше направился домой; но теперь уже всѣ собираются по домамъ, по зову начальства. Вся бурса съ начальствующими во главѣ (за исключеніемъ немногихъ, оставшихся допить послѣднія бутылки не допитаго) движется обратно изъ роци домой. За городомъ начальство еще позволить путешественникамъ спѣть какуюнибудь послѣднюю лебединую пѣсенку, но съ строгимъ приказомъ, чтобы въ чертѣ города всѣ шли тихо, чинно, какъ слѣдуетъ благовоспитаннымъ дѣтямъ. Такъ и дѣлается. Неизбѣжная истомленность отъ цѣлодневнаго бѣганія, городская атмосфера, наконецъ атмосфера бурсы съ ея принятыми порядками оказываютъ свое полное дѣйствіе на дѣтскую натуру. Вступивши въ полумракъ на порогъ бурсы дѣти наконецъ почувствовали, что все кончено и, съ горь-

гимъ разочарованіемъ, засыпають на своихъ убогихъ постеляхъ, не рѣдко предоставляя себя въ пищу алчнымъ паразитамъ. Теперь настахъ и для нихъ праздникъ: живое, молодое тѣло отъ усталости теперь не шелохнется ни однимъ членомъ. Утромъ встають все съ тѣмъ же разочарованіемъ: и скучно и грустно; уроки идутъ какъ то вяло; едва уже въ слѣдующій другой день училищный механизмъ направится, какъ слѣдуетъ, по своей колеѣ. Черезъ нѣсколько дней дѣти опять желаютъ въ рошу; опять просятся; но это имъ не всегда удавалось, по пословицѣ: не всегда коту масляница. Въ послѣднее время, эта масляница кажется, и совсѣмъ вывелась изъ употребленія. Есть конечно на это и свои резоны; но, намъ думается, что такихъ резоновъ гораздо больше и въ пользу, конечно, не очень частыхъ рекреаций. Вотъ мы уже описали по возможности и день и годъ кіево-подольскихъ училищъ съ ихъ ученіемъ, экзаменами, отпусками на праздники и каникулы и рекреации; но мы еще оставили одинъ важный пробѣлъ въ жизни училища, именно, мы не сказали еще о хожденіи дѣтей въ церкви, гдѣ, между прочимъ, развивалась ихъ религіозная жизнь, такъ важная для нихъ и по самому ихъ назначенію. Объ этомъ, впрочемъ, можно сказать тоже немного, особенно утѣшительнаго. Съ самаго основанія бурсы, питомцы ея нѣкоторое время ходили съ семинаристами въ академическую, такъ называемую, конгрегационную церковь; а съ преобразованиемъ академіи, по распоряженію начальства, для учениковъ духовныхъ училищъ отведена была сосѣдняя Ильинская церковь, какъ малоприходная, тѣмъ больше, что въ ней былъ и теплый придѣлъ. Только уже впоследствии, въ концѣ 50-хъ годовъ устроена была церковь въ самомъ училищномъ зданіи, въ училищномъ залѣ, гдѣ она

помѣщалась и до послѣдняго времени. Въ намѣченное нами время всѣ ученики и приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, и квартирныя и казеннокопитныя, обыкновенно ходили какъ мы сказали выше, въ Ильинскую церковь, въ которой настоятелемъ былъ очень долгое время достопочтенный учитель, старожилъ училища, о. Мина Жолткевичъ. Позволялось впрочемъ иногда нѣкоторымъ квартирнымъ ученикамъ ходить и въ другія приходскія церкви, но только въ нѣкоторые ненастные мѣсяцы, осенніе и весенніе, и зимой. Когда квартирныя ученики ходили въ Ильинскую церковь, тогда обыкновенно вся бурса собиралась, предварительно, передъ каждымъ богослуженіемъ, въ училищномъ дворѣ, передъ квартирою инспектора. Дежурный старшій докладывалъ инспектору, что всѣ собрались. Инспекторъ выходилъ; иногда дѣлалъ тутъ повѣрочную переключку, — а иногда и безъ того отпускалъ дѣтей въ церковь. Всѣ шли рядами. Подходя въ самой церкви, часть учениковъ, обыкновенно нижнихъ классовъ направлялась въ теплую, небольшую церковь, а часть старшихъ въ большую, холодную. Какъ тамъ, такъ и здѣсь ученики становились группами, поклассно, въ ряды; за учениками тутъ смотрѣли, кромѣ инспектора и его помощниковъ, дежурные старшіе и еще классные цензоры, каждый за своимъ классомъ. При такомъ бдительномъ надзорѣ, трудно было увернуться кому нибудь, чтобы пропустить богослуженіе, опоздать къ нему, или какъ нибудь не благочинно стоять, — и не быть за это записаннымъ. Самый бдительный надзоръ былъ особенно со стороны цензора; онъ, то каждый разъ, послѣ церковной службы, и докладывалъ, кому слѣдовало, длинный списокъ то не бывшихъ въ церкви, то почему либо опоздавшихъ, то шумѣвшихъ. Виновные, обыкновенно, каждый разъ получали воз-

награжденіе, только не въ видѣ увѣщаній и религіозно нравственныхъ наставленій, а совершенно въ другомъ вкусѣ, — да даже иногда и въ видѣ розгъ. Потому то ученики училищъ и прежняго времени были хорошо пріучены къ церковной дисциплинѣ, — выстаивали терпѣливо довольно продолжительныя службы, хстя религіозная мысль и чувство дѣтей тутъ мало питались. Гораздо привольнѣе было тѣмъ квартирнымъ ученикамъ, которымъ позволено было на нѣкоторое время ходить въ приходскія церкви. Тутъ надзора за ними было гораздо меньше, — порядка не было почти никакого. Смотрѣль здѣсь за учениками такъ называемый квартирный старшій, и только изрѣдка помощникъ инспектора. Приходскіе священники, къ сожалѣнію, не всё сочувствовали, по своимъ расчетамъ и соображеніямъ, хожденію учениковъ въ ихъ часто не обширные теплые храмы; за приличнымъ состояніемъ учениковъ, въ храмѣ почти не слѣдили, и, только по временнамъ, по какой нибудь жалобѣ почетной прихожанки, раздражались бранью, даже публично, на бѣдныхъ дѣтей своихъ сослужителей. Бѣдные дѣти зимою въ какомъ нибудь темномъ углѣ, холоднаго приходскаго храма принуждены были въ своей нехитрой одеждѣ жаться другъ другу, дуть въ кулакъ и топтать ногами. Тутъ ли было до молитвы? А не итти въ церковь — опасно; — запишутъ, что не былъ и донесутъ инспектору. Вотъ ученикъ и дрожить въ церкви до окончанія службы, озираясь то въ ту, то въ другую сторону, выглядывая, не пришелъ ли старшій а, храни Богъ, и самъ помощникъ инспектора.

Такова была, въ общихъ чертахъ, жизнь, таково ученіе, таково воспитаніе сотней дѣтей, воспитывавшихся въ нашей alma mater въ 1840-хъ годахъ.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Во многихъ газетахъ и журналахъ, было напечатано объявленіе о подпискѣ на иллюстрированное духовное изданіе, подъ заглавіемъ «*Церковь и ея служители, настольная книга для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ*». Программа изданія отличается разнообразіемъ содержанія, такъ что увлечетъ любаго читателя на выписку «Церкви и ея служителей». Но, какъ извѣщаютъ нѣкоторые журналы и газеты, оказывается, что это не больше какъ спекуляція.

Такъ «Правосл. Обзоріе», въ февральскомъ выпускѣ, по поводу предполагаемаго изданія говоритъ, что издатель его *неизвѣстенъ* и въ объявленіи объ изданіи указана только квартира редакціи съ *апокрифическими* именами сотрудниковъ (стр. 355).

Въ газетѣ Гатцука № 5, сказано: «Бывшій приказчикъ московскаго книгопродавца Прѣснова, книгопродавецъ Желтовъ, тотъ самый, который собралъ подписку на купленную имъ у г. Савича «Ремесленную Газету» и ограничился изданіемъ нѣсколькихъ нумеровъ, тотъ самый, который собиралъ съ провинціаловъ деньги то за какой-то всецѣлительный порошокъ и за шитье бѣлья для всѣхъ, то за невысылаемыя книги (подъ фирмою магазина «Корреспондентъ» и далѣе «Коммисіонеръ»),—заявилъ провинціямъ объ изданіи чего-то въ родѣ журнала подъ заглавіемъ: «Церковь и ея служители», и довѣрчивые русскіе люди вашихъ провинцій подписываются на объявляемую имъ циркулярами книжонку, какъ на журналъ. На вопросы по этому предмету долгомъ считаемъ заявить нашимъ читателямъ, что никакого журнала подъ именемъ «Церковь и ея служители»

не издается въ Москвѣ и даже публикацій о немъ не было въ московскихъ газетахъ».

Въ Церковн. Общ. Вѣстникѣ (№ 27) сообщаютъ изъ Подольскаго уѣзда, Моск. губ., слѣдующее:

«Предполагаемый издатель «Церкви и ея служители» дѣйствительно Желтовъ. Редакціи никакой нѣтъ, а только собираются деньги. Редактора протоіерея Варлаамова не существуетъ. Подписываются на изданіе очень многіе, и Желтовъ каждый день получаетъ по нѣсколько писемъ съ деньгами. Дома его застать никогда нельзя.

Содержаніе: Поученіе.—День и годъ кіево-подольскаго духовнаго уѣздно-приходскаго училища въ 1840-хъ. годах.—Необходимое предостереженіе.

Печатать дозволяется. 4-го Апрѣля 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Бульженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.